

Ли Хай, будучи человеком старшего возраста, видел ситуацию яснее, чем Сиси, и не смог удержаться от того, чтобы не намекнуть ей:

— Они не просто не знают, они не могут говорить об этом.

Глянув на Ань Фана, он добавил:

— Брат Фан, наконец-то это закончилось.

Ван Чжао намеренно устроил такой грандиозный спектакль, что могло создать опасность для будущего Ань Фана в шоу-бизнесе. Это было равносильно тому, чтобы выставить его на всеобщее обозрение.

Однако, с другой стороны, Ван Чжао смог пригласить бывшего работодателя, чтобы тот выступил в поддержку Ань Фана, что требовало огромных связей и интересов. Любой здравомыслящий человек мог бы это понять.

Это был ход Ван Чжао, чтобы те, кто замышлял что-то против Ань Фана, сначала оценили свои силы — если Ань Фан сможет удержаться за золотую ногу И Хуая, он неизбежно взлетит вверх.

Но процесс этого взлёта явно не будет гладким, и это была своего рода подготовка к возможным трудностям.

Однако, если И Хуай отвернётся от Ань Фана, то такие жёсткие действия Ван Чжао оставят его без шансов на восстановление.

Рискованный ход, чтобы добиться победы. Если он провалится, пути назад не будет.

Через три часа после пресс-конференции судебные органы возбудили дело против двух журналистов за распространение ложных слухов, нанесших ущерб репутации Ань Фана.

В шоу-бизнесе, полном сплетен, часто случается, что кого-то очерняют. Многие знаменитости отправляют письма с угрозами судебного иска, но обычно на этом всё и заканчивается. Однако случай с Ань Фаном, когда дело было возбуждено и вынесено на всеобщее обозрение, стал первым в индустрии.

Этот шаг снова вызвал ажиотаж в микроблоге Ань Фана.

Многие из-за его «прямолинейности» стали его поклонниками, в то время как другие считали, что Ань Фан слишком высокомерен, и что такой новичок с таким сильным бэкграундом наверняка скрывает что-то. Остальные же были просто антифанатами, которым он не нравился по любой причине.

Помимо ранее купленных 250 000 ботов, количество подписчиков Ань Фана благодаря усилиям Ван Чжао превысило 4 миллиона.

Сиси даже тайно зарегистрировала аккаунт и создала фан-клуб «Ань Фан, Ань Фан, лучший в мире». В те дни она постоянно сидела в телефоне на съёмочной площадке, занятая до предела.

Избавление от грязного прошлого не сильно повлияло на Ань Фана в съёмочной группе.

Поскольку Ван Чжао обсудил ситуацию с командой, Ань Фан получил несколько дополнительных дней отдыха. После завершения всех дел ему предстояло вернуться на съёмочную площадку.

Ван Чжао был занят и не мог постоянно находиться рядом с Ань Фаном. За его перемещениями между съёмками отвечал Ли Хай.

Прибыв на площадку, Ли Хай отправился на парковку, в то время как ассистент уже ждал их.

Это был не тот ассистент, что раньше. Увидев Ань Фана, он тепло улыбнулся и позвал:

— Брат Фан.

Однако почему-то в его взгляде промелькнула нотка тревоги.

— Брат Фан, режиссёр внезапно сменил локацию, теперь мы должны отправиться в киногородок Сяншань. Вы как думаете...

Ань Фан стоял на месте. Ли Хай всё ещё не вернулся с парковки?

Ассистент взглянул на часы.

— Брат Фан, режиссёр торопит.

Ань Фан, скрывая взгляд за солнцезащитными очками, улыбнулся. Его тон не был резким, но вызывал напряжение:

— Меня не уведомили о смене локации. У ассистента режиссёра есть ко мне претензии?

Ассистент вздрогнул и не осмелился ответить.

Взгляд Ань Фана стал холодным. Если проблема не в ассистенте, значит, дело в ком-то из команды.

В это время Жуань Тин прибыл на съёмочную площадку.

Ассистент режиссёра, видя, что вся группа ждёт, не смог сдержать раздражения и крикнул:

— Почему Ань Фан ещё не пришёл? Разве он сам не звонил, чтобы начать съёмки раньше? Теперь вся группа ждёт его. Что он себе позволяет?

В глазах Жуань Тина промелькнул холодный блеск, и он едва заметно улыбнулся. Ань Фан, как ты справишься с этим?

* * *

Киногородок Юэчи.

— Режиссёр, режиссёр, Ань Фан пришёл!

Ассистент, услышав крик, увидел приближающегося Ань Фана в солнцезащитных очках, как будто он был спасительной соломинкой.

Режиссёр холодно фыркнул, его лицо выражало явное недовольство.

Все работники замерли, наблюдая за медленно приближающимся Ань Фаном. Больше всего интриг в этой ситуации было у Жуань Тина.

Главные актриса и Чи Чжэн отсутствовали. Жуань Тин и актриса второго плана были звёздами

в команде. Если Ань Фан опозорится, он будет доволен.

Жуань Тин, видя, что режиссёр вот-вот взорвётся, сделал шаг вперёд и с улыбкой сказал Ань Фану:

— Брат Фан, разве время не изменилось? Почему вы только сейчас пришли?

Жуань Тин, хотя и ненавидел Ань Фана, никогда бы не выставил это на всеобщее обозрение. Но сейчас ситуация была другой.

Ань Фан внутренне усмехнулся. Жуань Тин давно испытывал к нему неприязнь из-за прошлого инцидента с ролью, а потом ещё и на съёмочной площадке использовал сцены, чтобы унижить его. Он ещё не решил, как разобраться с Жуань Тинем, а тот уже торопился «подставить себя».

Ассистент режиссёра, услышав слова Жуань Тина, только разжёл гнев, и его голос стал громче:

— Ань Фан, что это за дела? Хотя вы и главный актёр, но съёмочная группа — это не только вы.

Ань Фан, не проявляя агрессии, поднял руку, чтобы успокоить режиссёра, и сказал:

— Режиссёр Гао, не сердитесь. Я хочу сначала уточнить, этот ассистент из нашей команды?

С этими словами он вытолкнул вперёд ассистента, который стоял, опустив голову.

Режиссёр Гао, хотя и не понимал, что имеет в виду Ань Фан, не мог слишком сильно его унижать. Поэтому он сдержал гнев.

Другой сотрудник тихо подошёл к нему и сказал:

— Режиссёр, он из нашей команды.

Хотя голос был тихим, Ань Фан услышал и кивнул, слегка приподняв бровь. В его глазах мелькнул холодный блеск.

Жуань Тин с сомнением смотрел на Ань Фана. Что происходит? Почему он так спокоен? Ань Фан должен был прийти позже.

— Брат Фан.

Ли Хай поспешно вошёл, подняв телефон.

— Брат Ван перезвонил, всё выяснил.

Ань Фан кивнул.

Режиссёр Гао нахмурился:

— Ань Фан!

— Извините за задержку, но, похоже, произошла небольшая ошибка.

Ань Фан улыбнулся и повернулся к режиссёру:

— Этот ассистент сказал мне, что режиссёр Гао внезапно решил сменить локацию на

киногородок Сяншань и хотел отвезти меня туда. Кроме того, кто-то специально задержал моего ассистента на парковке.

Хотя Ань Фан говорил с режиссёром Гао, его взгляд краем глаза был направлен на Жуань Тина.

Жуань Тин почувствовал лёгкую нервозность, но сохранял спокойствие. Нет, Ань Фан не сможет доказать его причастность. Он действовал очень скрытно, даже его менеджер не знал об этом.

— Сообщение, которое получил режиссёр Гао, мы уже отследили. Оно не было отправлено с моего телефона.

Ань Фан сделал паузу, не продолжая.

Режиссёр Гао был явно недоволен, но, видя ситуацию, понял, что кто-то хотел подставить Ань Фана. Однако, как актёр, он не должен был позволять личным конфликтам влиять на съёмочный процесс. Это была его ошибка.

Режиссёр Гао явно не собирался сдаваться и был готов взорваться.

Ань Фан снова улыбнулся:

— В любом случае, это произошло из-за меня. Извините за то, что все пришли так рано и ждали меня.

Вскоре к киногородку подъехали несколько грузовиков. Сиси уже спустилась с людьми, привезя угощения из ресторана «Фусянлоу».

— Все вас благодарю, давайте перекусим.

Сотрудники, услышав слова Ань Фана, подумали, что придётся работать впустую, но не ожидали, что он закажет угощения. Хотя они и были недовольны Ань Фаном, они были разумными людьми, и их негативные мысли уменьшились.

Ань Фан лично взял угощение и протянул его режиссёру Гао. Его голос был спокойным, и он проявил уважение:

— Режиссёр Гао, не беспокойтесь. Как актёр, моя основная задача — сниматься, а не создавать проблемы для команды. Я разберусь с этим. Спасибо за терпение.

Ань Фан был вежлив, и даже режиссёр Гао не смог найти повода для придирок. Однако он всё же недовольно фыркнул.

Ань Фан улыбнулся, не обращая на это внимания.

Он повернулся, и Жуань Тин, наблюдавший за его спиной, не заметил его движения, и их взгляды встретились. Холод в глазах Ань Фана заставил Жуань Тина вздрогнуть.

Жуань Тин не мог понять, почему он никак не мог войти в роль, и несколько дублей прошли неудачно. Это задержало весь съёмочный процесс.